Философские науки

СТРУКТУРНО-ПОНЯТИЙНЫЕ ФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Пеньков В.Е.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, e-mail: penkov@bsu.edu.ru

В настоящее время все большее число научных дисциплин становятся «человекомерной областью знания» [2, с. 58]. В результате в современной философии науки появляются новые структурно-понятийные формации, в которых учитывается влияние социокультурных факторов на развитие научного знания.

К. Поппер обратил внимание на то, что для опровержения какого-либо универсального положения (в отличие от его подтверждения) требуется всего лишь один противоречащий ему эмпирический факт. Поппер отмечал: «легко получить подтверждения, или верификации почти для каждой теории, если мы ищем подтверждений» [3, с. 244–245]. По его мнению, мы должны делать ставку не на те эмпирические следствия, которые служат для подтверждения теории, а на те, которые способны ее фальсифицировать. Причем, теория, неопровержимая никаким мыслимым событием, является ненаучной. Неопровержимость, с точки зрения Поппера, представляет собой не достоинство теории, а ее порок. Итак, согласно принципу фальсифицируемости, научной считается только та теория, которая соотносится с опытом и может быть опровергнута – фальсифицирована – им. Попперовский критерий научности весьма нетривиален и слабо согласуется с традиционными представлениями о науке, кроме того, из него следует, что всякая научная истина является гипотетической, временной и в принципе опровержимой. Может быть, поэтому ученые в массе своей продолжают ориентироваться на критерий опытного подтверждения, верификации.

Последующие исследования по философии науки показали, что оба указанных критерия сталкиваются с серьезной проблемой, предполагая, что научные теории могут быть подтверждены или опровергнуты эмпирическими фактами (т.е. опытными данными), что факты могут играть роль независимого от теории (и общего для всех научных теорий) арбитра, способного установить ее научный статус. Как оказалось, не существует абсолютно независимых от теории фактов, ведь, в конечном счете, именно теории устанавливают, что считать научными фактами и как их интерпретировать. В этой связи современные философы и ученые ведут дискуссии о так называемой «теоретической нагруженности» фактов.

Т. Кун и И. Лакотос расширяют понятие рациональности таким образом, что оно стало охватывать практически все действия ученых, П. Фейерабенд доводит эту тенденцию к ослаблению методологических норм до конца. Предложенная П.Ф. Стросоном программа «дескриптивной метафизики» обыденного языка «является первой в череде попыток ассимиляции ранее трансцендентных для аналитической парадигмы подходов» [4, с. 4]. То есть уходит за пределы рационального научного исследования. М. Полани на первое место ставит личностное знание, которое «является источником всего остального знания» [1]. Знание, по его представлению, всегда подкрепляется интеллектуальным чувством субъекта; предположения до тех пор не становятся частью науки, пока их кто-нибудь не выдвинет и не заставит в них поверить. Это чувство играет известную роль в определении того, что является и что не является «наукой» [5].

Многообразие структурно-понятийных формаций в философии науки говорит о том, что в настоящее время наука переходит на новый этап развития и находится в нестабильном состоянии, что требует поиска новых методологических подходов и выбора наиболее адекватных из них для анализа текущего состояния науки.

Список литературы

1. Летов О.В. М. Полани о соотношении культуры, науки и религии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал. – 2012. – № 1 (09). [Электронный ресурс]. – URL: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/no1.html. (Дата последнего обращения 20.12.2014).

2. Мальцева Н.Н. Синергетика в методологии гуманитарных наук: дис. ... канд. философ. наук / Белгородский государственный университет. – Белгород, 2009. – 153 с.

3. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1983. – 604 с.

4. Суханова Е.Н. Дескриптивная метафизика П.Ф. Стросона в контексте развития аналитической философии: автореф. дис. … канд. философских наук. 09.00.03 – Томск, 2008. – 27 с.

5. Polanyi M., Prosch H. Meaning. – L., 1976. – P. 22–46.

ПРАГМАТИЗМ СВЕТСКОГО ЭТИКЕТА

Харитонова Н.Н.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Стерлитамак, e-mail: haritonova.n.n.58@mail.ru

Прагматизм светского этикета сводится к пониманию меры полезности и ценности человека. Еще Томас Гоббс считал, что ценность человека, как всех вещей, состоит в его цене, которую «можно дать за пользовании его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем оценки другого».

Данное свойство светского этикета нередко использовалось как средство эквивалентного